

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. САМСОНОВА «ДЫДЫКЪЁС БУС ПӖЛЫ УГ ЙЫРОМО»

В художественных произведениях для обозначения персонажа используются различные формулы антропонимов: формальные и неформальные. На основе одного удмуртского произведения в статье рассматриваются антропонимические модели художественного текста. Индивидуализаторы дают возможность автору текста выразить свою оценку персонажа и показать взаимоотношения героев в художественном дискурсе.

Ключевые слова: антропонимы, антропонимические формулы, антропонимические модели, имя собственное, антропонимы в произведении.

Антропонимы в художественных произведениях выступают индивидуализаторами литературных персонажей и выполняют номинативно-идентифицирующую функцию. В текстах художественного слова в качестве идентификаторов используются различные формулы имен: формальные и неформальные.

Определенный порядок следования компонентов в назывании человека или обращении к нему в ономастической литературе именуется антропонимической формулой. Наряду с термином *антропонимическая формула* в научно-исследовательских изысканиях используется сочетание *антропонимическая модель*.

В каждом обществе функционирует своя система антропонимии, которая формируется в определенном языке и регулируется правовыми традициями. Антропонимическая формула не является раз и навсегда данной, она изменчива, включает различное число компонентов и в разных системах существует определенный порядок следования компонентов. Дохристианская удмуртская антропонимическая модель была двучленной. Она включала

имя отца и индивидуальное имя, например: удм. *Кронит Аля* (т. е. Аля дочь Кронита), *Микта Иван* (т. е. Иван сын Микиты), *Шакта Пислег* (т. е. Пислег сын Шакты). Данная структура удмуртского имени бытует и в наше время, но использование данной модели ограничено микросоциумом деревни.

Для официального наименования в современной антропонимической системе России принято использовать фамилию, имя, отчество. Единая модель трехчленного именованья утвердилась и в официальной удмуртской антропосистеме. А такие самобытные имена, как *Данёк Лади* (т. е. Владимир сын Даниила), *Чипей Иллёк* (т. е. Илья сын Чипея), *Оддоким Ладьмер* (т. е. Владимир сын Евдокима), в функционально-стилистическом отношении относятся к сниженным наименованиям и воспринимаются как “прозвищные”, менее почтительные обозначения человека.

В художественных произведениях авторы для называния персонажа прибегают как к официальным, так и неофициальным (народным) именам. Использование различных моделей и форм имен в произведениях является существенным как в языковом плане (варианты и различные модели выступают как единицы синонимического ряда), так и в плане выражения эмоционального содержания психологической деятельности между субъектами литературного дискурса и создания авторского отношения к герою произведения. Рассмотрим антропонимические формулы, принятые С. Самсоновым в романе «Дыдыкьёс бус пöлы уг йыромом» («Голуби с пути не сбиваются»).

Функцию идентификации человека наиболее полно выполняют официальные имена собственные в рамках полной фразосхемы. Вводя персонаж в произведение паспортной формулой имени, автор маркирует его социальным индексом солидности, высокого статуса и значимости в повествовании.

Райкомлэн нырысетй секретарез Андрей Кузьмич Гаврилов жёк сьöрысьтыз султывз ик пумитаз Тоняз, пальнотывса жечбурьяськиз (Самсонов, 5). ‘Первый секретарь райкома Андрей Кузьмич Гаврилов встречая Тоню, встав из-за стола, встретил Тоню, улыбаясь поздоровался’.

Трехкомпонентная формула имени в официальной речевой ситуации может нести контактоустанавливающую роль. При представлении других персонажей и самопредставления героев в формальной ситуации автор использует полную кодифицированную формулу.

– *Э-э, мон тйледыз öй но тодматскыты, лэся, тазэ тодйськoды – управленийсь начальник Ермолин Ким Федотыч. Нош таиз – обкомысь секретарьмы Таланов Яким Трофимович* (Самсонов, 46). ‘– Э-э, кажется, я вас и не познакомил, этого вы знаете – начальник управления Ермолин Ким Федотыч. А этот – секретарь обкома Таланов Яким Трофимович’.

Современная кодифицированная формула имени в художественных произведениях может функционировать в нескольких видах: однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном. В зависимости от ситуации персонаж представляется автором в различных вариантах, например: *Игорь – Игорь Михайлович* или *Игорь Корытко – Игорь Михайлович*

Корытко или *Корытко Игорь Михайлович*. Официальная форма имени используется для создания достоверности изображаемых событий повествования реальному миру. Автор художественного дискурса выбирает антропонимы из существующих в языке (с оглядкой на эпоху, популярность имени и т. д.), руководствуясь исторически сложившимися структурными моделями онимов, а также социальными и национальными особенностями их употребления [Исаева 2012].

Двухкомпонентная официально нейтральная форма *Игорь Михайлович* является распространенной как в обиходной речи, так и в художественной литературе. В произведении С. Самсонова из 5123 антропонимических единиц формула *имя + отчество* используется в 481 случае. Формальные отношения в речевых ситуациях передаются писателем при помощи кодифицированной формулы *имя-отчество*. Эта модель встречается как в функции идентификации, так и в функции самоидентификации.

– *Хоккей ке, отем кунозэ юмшан пёлы кельтыса, телевизор бордаз пегзоз, – серекья Евгения Савельевна* (Самсонов, 57). – ‘Если хоккей (идет), приглашенного гостя оставит и уйдет к телевизору, – смеётся Евгения Савельевна’.

Формула названия по имени-отчеству в речевом этикете является вежливой формой обращения. Официальные и полуофициальные учтивые взаимоотношения (иногда и дружеские отношения) между героями, и уважительное отношение самого автора к своему персонажу определяется данной антропонимической моделью. Определяющим фактором в использовании тех или иных форм личного именованья является расположение автора к амплу героя и коммуникативный акт, представленный в произведении [Никulina 1980: 120].

Среди однокомпонентных кодифицированных формул довольно значительное место занимает фамилия. В настоящее время, как указывает Н. В. Васильева [2009: 79], в группе ФИО вершинным компонентом в реальной действительности становится компонент «фамилия». В произведении С. Самсонова название по фамилии встречается в 1373 случаях. Данная антропонимическая формула чаще выступает индивидуализатором персонажа при его отсутствии в коммуникативном акте. Вокатив по фамилии образуется при помощи слов *эш* ‘товарищ’ или русского заимствованного *товарищ*. Данная вокативная формула в произведении С. Самсонова использована в официально-деловых ситуациях осуждающего характера, т. е. персонаж «вызван на ковёр» к начальнику.

– *Озьен, тон но ми пёлы шедид, Матвеев эш* (Самсонов, 65). – ‘Значит, и ты к нам попал, товарищ Матвеев’.

Другой распространенной однокомпонентной формулой является название по имени. Необходимо отметить что, автор использовал различные формы имен: документальную, разговорную, уменьшительную-ласкательную, удмуртизированную форму русского имени. В реальной действитель-

ности в микросоциуме деревни документальная форма имени употребляется редко. «Создание убедительности воображаемой реальности, а также ее характеров, требует от писателя соответствия литературных антропонимов закономерностям узуальной национальной ономастики» [Исаева 2012]. Нормированная формула придает оттенок официальности речевой ситуации. Во избежание этого оттенка С. Самсонов маркирует своих героев разговорными именами: *Тоня, Яша, Миша, Лида, Петя*, тем самым устанавливая в какой-то степени и их возрастную дефиницию. Автор определяет их возраст денотатом 'моего возраста' или 'младше меня'. Антропонимическая система национального характера в произведении передается удмуртизированными формами русских имен (*Онись* – от рус. Ани́сья, *Олён* – от рус. Алёна, *Оче* – от рус. Алексе́й, *Такан* – от рус. Татья́на и т. д.), а также древними удмуртскими именами (*Шактар, Гозек*), которые в современном именнике уже не встречаются.

В удмуртской антропонимической системе вежливая вокативная формула при обращении младших к старшему является духкомпонентной, которая включает личное имя и маркеры *apai, кенак* 'тетя', *agai* 'дядя'.

– *Планета ёвёл, плантация шуиз, Дарья apai, – пумитаз вазиз Яша* (Самсонов, 36). '– Не планета, а плантация сказали, тётя Дарья, – ответил Яша'.

В простонародье утвердилась уважительная формула названия по отчеству. В иерархии отношений по линии «начальник-подчиненный», «старший-младший» антропонимическая модель именования по отчеству приравнивает собеседников речевой коммуникации. В неофициальном речевом общении героев в художественном тексте С. Самсонова привлечена неформальная модель названия по отчеству для соответствия литературного имени реалиям локального антропонимикона.

– *А-а, Матвейч, ачид вуид!* (Самсонов, 45). '– А-а, Матвеевич, сам пришел!'

Неформальными формулами в произведении С. Самсонова являются антропонимическая модель *имя отца + личное имя* и модель *прозвище + личное имя* (в некоторых случаях выступает только прозвище).

Соиз тини Орина кенаклэн пиез – заводын ужса, Петыр Вася – стройкаын, Миколай Катя – столовойын-а, буфетын-а тусьты-пуньы миське, лэся (Самсонов, 20). 'Тот вот сын тети Орины – работает на заводе, Петыр Вася (т. е. сын Петра) – на стройке, Миколай Катя (т. е. дочь Миколая) – в столовой или в буфете посуду моет, кажется'.

Заслуживает внимания то, что в повествовании С. Самсонова прослеживается путь возникновения некоторых прозвищ и отношение к ним реципиента. Эмоционально-экспрессивную формулу именования реципиент может одобрять либо относиться к нему негативно. В художественном тексте С. Самсонова один из героев после приобретения прозвищного именования отнесился к нему одобряюще, но впоследствии оно ему надоело.

«... *Али агроном сярись вераськиськом бере, мон тазы шуо: бригадаын мон кивалтійсь ке, корабльысь капитан интыын луйсько, нош агроном* –

со штурман...» *Со бордысен Стрелковлы капитан ним лякиськиз. Аслыз озьы ик вазисько: капитан Стрелков, Аркаша-капитан... Али вокёй акьльтиз ни кадь со кушем ним, вожсэ поттылэ* (Самсонов, 117). «...Если сейчас мы говорим об агрономе, то вот как я скажу: если я в бригаде начальник, то значит на корабле капитан, а агроном – штурман...» С того момента Стрелкову прилепилось имя капитан. К нему так и обращаются: капитан Стрелков, Аркаша-капитан... Сейчас это прозвище, видимо, надоело, сердится¹.

На протяжении жизни человека формы именовании меняются (добавляются или снимаются компоненты формулы) в зависимости от положения человека в обществе [Петрова 2008: 293]. Изменение в повествовании формы имени героя является значимым в определении его роли в воображаемом мире писателя. К примеру, персонаж Петя Макаров вводится в текст сначала как сын, и в именовании используется лишь личное имя *Петя*. В категории «молодой человек» он приобретает дополнительную маркировку *Макаров*. Далее появившаяся вокативная модель имя-отчество (*Пётр Андреевич*) подчеркивает рост персонажа в духовном плане и изменившееся отношение других персонажей к нему.

Петяныз эшьясько вал ук, армие кошкем бераз, ялан ваче гожтэт лэзьяло (Самсонов, 61). «С Петей дружили, письма писали друг-другу, когда он был в армии».

Армиысь бертэм Петя Макаровез¹ пумитаса, Тылошурын быдэс жьсыт шулдырьяськизы (Самсонов, 155). «Вернувшегося с армии Петю Макарова встречали в Тылошуре, празднуя целый вечер».

– *Пересъёс но клуб куро бере, асьмелы та сярый малпаськытэк уз луы, Пётр Андреевич, – Макаровлы вазиськыса выллем вераз Корытко* (Самсонов, 229). «Если и старики просят клуб, нам об этом стоит подумать, Петр Андреевич, – обращаясь к Макарову сказал Корытко».

В узуальной антропонимической системе удмуртского народа формула называния женщины могла оформляться сочетанием *имя мужа* + нарицательное слово *кышно* ‘жена’. Незначительные для развития сюжета персонажи в романе С. Самсонова маркируются при помощи этих формул.

Чуказез ик Сельфон кышно конторае вуэм (Самсонов, 63). «На следующий день же жена Сельфона пришла в контору».

Официальные и неофициальные антропонимические формулы в романе С. Самсонова «Дыдыкьёс бус пöлы уг йöромо» выполняют различные

¹ В отличие от русской формы имени, с наиболее приемлемой последовательностью имя + фамилия, в удмуртском антропонимиконе имя отца всегда стояло впереди. В качестве фамилии в антропонимической системе удмуртов закрепилось имя отца с добавлением притяжательных суффиксов русского происхождения [Атаманов, 1988: 128]. В художественных текстах писатели используют наиболее характерную для удмуртской системы формулу наименования: *Александров Иван* или *Артемов Виктор*. Инверсия порядка языковых единиц способствует акцентированию внимания читателя на персонаже, к примеру: *Петя Макаров*.

функции. Каждая модель «имеет свою сферу употребления и специфику функционирования и определяется степенью официальности / неофициальности, отношением к называемому лицу, возрастом того, о ком повествуется, нормами речевого этикета. На выбор формулы оказывает влияние культурный уровень коммуникантов, местные традиции и языковые особенности» [Зубкова 2009: 33]. Для создания иллюзии реальной действительности автором художественного произведения «Дыдыккёс бус пöлы уг йыромом» использованы существующие антропонимические формулы узуального характера. Наличие у одного персонажа альтернативного ряда антропонимических формул является существенным как в плане создания эмотивного содержания деятельности литературного героя, его эмоциональной структуры, так и в плане авторской оценки образа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 168 с.
- Васильева Н. В.* Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.
- Зубкова Л. И.* Русское имя второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2009. – 40 с. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com> (дата обращения: 21.12.2010).
- Исаева Е. Ф.* Функции антропонимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2012. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/funksii-antroponimov-v-hudozhestvennom-tekste#ixzz3EDLTuSNS> (дата обращения: 19.04.2014).
- Никулина З. П.* О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища // Вопросы ономастики в системе языка. Собственные имена в системе языка. – Свердловск: Урал. гос ун-т, 1980. – С. 116–121.
- Петрова И. А.* Антропонимическая составляющая прозы В. М. Шукшина // Ономастика Поволжья: Материалы XI Междунар. конф. / Мар. гос. ун-т, отв. ред. А. Н. Куклин. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 291–295.
- Самсонов С. А.* Дыдыккёс бус пöлы уг йыромом. Роман. – Ижевск: Удмуртия, 1979. – 384 б.

M. A. Samarova

Anthroponomical Formulas in S. Samsonovs artwork «Dydykjos bus pöly ug jyromom»

Formal and informal formulas of anthroponyms are used in artworks to introduce personages. The article deals with the anthroponymic models used in one text. Individualizers enable the author to express his/her evaluation of characters and to demonstrate relationships of characters in art discourse.

Keywords: anthroponyms, anthroponymic formulas, anthroponymic models, name, anthroponyms in artwork.